

Спустя мгновение он спрыгнул со стола, энергично вытер маленькие ручки о свои трусики, встал на цыпочки, обхватил обеими руками палец хозяина и принялся сильно трясти его, нервно заикаясь:

— И я... тоже прошу хозяина... научить... ик!

Желейный мишка от волнения издал сладкий, громкий молочный отрывок.

— Конфетка так любит хозяина!!!

Тан Сяотан размахивая ручками побежал по столу, трусики с конфетками болтаясь, он был безумно счастлив.

...

Днём Сы Ханьцзюэ отвёл Тан Сяотана в магазин мармелада ручной работы починить уши.

Послеполуденное солнце ранней осени, подобное расплавленному золоту, было приятно прохладным. В воздухе висела россыпь светящейся пыли.

Тан Сяотан, получивший ответ хозяина, развязал язык. Прячась в нагрудном кармане Сы Ханьцзюэ, он без умолку болтал обо всех своих сокровенных сладких мыслях. Эту дорогу к Конфетному домику они проходили несколько раз, и, кроме изменяющейся от сезона игры света и тени, казалось, всё осталось прежним, и в то же время всё изменилось.

Яркие, словно парча, цвета пышно расцветали в лёгкой прохладе ранней осени, окрашивая мир в почти сказочную полноту и гармонию.

Тан Сяотан указывал на проходящую мимо пару влюблённых:

— Конфетка тоже хочет так гулять с хозяином!

Уличный аппарат для мороженого уже убрали, заменив его горячими пирожными и жареными каштанами. Воздух был сладким, густым и живым. Тан Сяотан мотал одним ушком:

— Когда придёт лето, конфетка будет есть мороженое с хозяином, самый вкусный кончик мороженого — хозяину!

Проходящие мимо девчущки перешёптывались, поглядывая на Сы Ханьцзюэ. Тан Сяотан рассмеялся:

— Хозяин принадлежит конфетке!!

Сы Ханьцзюэ слегка склонил голову, в уголках губ таилась тихая улыбка:

— Как долго ты об этом думал?

— О-о-очень — до-о-олго — о-о-очень — до-о-олго —

Тан Сяотан изо всех сил нарисовал перед грудью двумя ручками огромный круг:

— Вот столько —

— Будет. Всё сбудется, — сказал Сы Ханьцзюэ.

Владелец Конфетного домика уже получил известие о предстоящем выкупе и просто повесил табличку «Закрыто», сидя у окна, подперев щеку, и предаваясь мечтам.

Когда дверь открылась, зазвенел колокольчик. Девушка, услышав звон, обернулась, чтобы отказать посетителю, но, увидев Сы Ханьцзюэ, сразу же расплылась в улыбке.

— Что вам нужно? — радушно спросила девушка.

Сы Ханьцзюэ вытащил из кармана железного мишку:

— Починить уши.

Девушка на мгновение замерла, затем улыбнулась и достала набор инструментов для починки:

— Сегодня в лавке никого нет, садитесь где угодно.

Сы Ханьцзюэ промычал угу, сел, осторожно посадил Тан Сяотана на маленькую вращающуюся подставку и с недоумением спросил:

— Я заметил, что мой мармеладный мишка очень легко тает. Почему?

Он постарался подобрать слова:

— Он очень нежный.

Девушка улыбнулась:

— Наверное, в нём слишком много влаги. Если при приготовлении сахарного сиропа добавить много воды, он легче тает.

— Угу.

Девушка знала, что он любит тишину, да и магазин скоро будет его, поэтому, принеся вещи, радостно отправилась на прогулку.

В лавке остались только человек и конфетка.

Сы Ханьцзюэ подумал: воды действительно много.

Поэтому он мягче, ароматнее, нежнее.

Тан Сяотан похлопал себя по маленькому животику и самодовольно помотал ушками.

Много влаги — поэтому мармеладный мишка суперупругий!

Сы Ханьцзюэ расплавил одну конфетку, заново вылепил Тан Сяотану уши и, под его полным ожиданиям взглядом, сдерживая смех, спросил:

— Сам снимаешь или мне помочь?

Тан Сяотан, скрестив ножки, заёрзал. Он то стыдился, то волновался, коленки терлись друг о друга, всё личико покраснело, казалось, вот-вот загорится.

— Хе-хе, — сказал Тан Сяотан. — Хе-хе.

Сы Ханьцзюэ глубоко вдохнул, отвернулся, глядя в окно, и из его губ вдруг вырвался сдержанный смех.

Улыбка в его глазах была лёгкой, как облачко, пропитанная солнечным светом, в тёмных зрачках искрились мелкие блики, подобные вспышкам рассвета, раскрывающимся в облаках.

Мужчина редко улыбался. Случайно сбросив с себя холодную и острую броню, в его чёрных глазах отражалась река звёзд, улыбка таяла, наполняя всё смутным густым сладким ощущением.

В голове у Тан Сяотана что-то грохнуло, всё его сердце и взгляд были поглощены Сы Ханьцзюэ перед ним.

— Не... не смейся над конфеткой! — спустя мгновение обожания, Тан Сяотан сказал смущённо и досадливо. — Быть мужчиной — значит быть способным на трёхметровое свершение!

Маленькая конфетка, большие мечты!

— Трёхметровое свершение? — улыбка Сы Ханьцзюэ исчезла, выражение лица изменилось, он с силой щёлкнул Тан Сяотана по лбу. — Немалое же у тебя честолюбие.

Тан Сяотан фыркнул:

— Конечно же.

Он прищурился:

— Цзян Юй тебя научил?

Тан Сяотан кряхтел некоторое время:

— Конфетка самоучка!

— Значит, — в глазах Сы Ханьцзюэ мелькнула опасная искра, он взял в руки розовый ножик и бамбуковую палочку, приподнял бровь, — трёхметровое свершение?

— Это тоже... не обязательно, — Тан Сяотан перекатился, представил себе большущую выпуклость, вздрогнул и показал двумя ручками, — просто... чуть-чуть побольше будет достаточно.

— Угу, — Сы Ханьцзюэ уставился на него, взгляд опустился ниже.

Тан Сяотан покраснел:

— Хозяин... отвернись... не смотри на конфетку.

Влажный взгляд, полный стыда и робости, тайной радости и волнения.

Сы Ханьцзюэ с безразличным видом отвернулся.

Тан Сяотан сел, осторожно дёрнул ножками, начал потихоньку стягивать трусики, время от времени поднимая голову, чтобы проверить, не подсматривает ли хозяин.

Он вытащил конфетки из трусиков, аккуратно сложил трусики в маленький квадратик,

положил конфетки на сложенные трусики и тщательно всё устроил.

Затем...

Тан Сяотан отщипнул от конфеток большой кусок, скатал два маленьких шарика, хлопнул ручками — расплющил их и использовал как повязку на глаза.

Он надел самодельную конфетную повязку на глаза, улёгся поудобнее и застенчиво сказал:

— Го... готово...

Сы Ханьцзюэ получил сигнал и слегка склонил голову.

Желейный мишка лежал на вращающейся подставке, раскинув конечности, беззаботно, словно загорая на пляже. Его маленькое тельце, то ли от волнения, то ли от стыда, излучало чарующий розовый цвет, подобный цветению персика. Аккуратно сложенные трусики лежали рядом, две красные конфетки в замешательстве жались друг к другу, одна из них была с большим недостающим куском, словно с выбитым зубом.

Две ручки Тан Сяотана чинно сложены на животике, ножки раздвинуты, обнажая выпуклость и два маленьких шарика.

На большой голове две странной формы мармеладки лицемерно прикрывали глаза.

Сы Ханьцзюэ: ...

Его маленькая конфетка превысила лимит миловидности.

Сы Ханьцзюэ проказливо дунул. Тёплый влажный поток воздуха пронёсся по телу Тан Сяотана. Желейный мишка вздрогнул, его цвет стал ещё глубже.

— М-м, не... не издевайся над конфеткой...

Мягкий голосок умолял, словно капризничая. Тан Сяотан дёрнул ножками, маленькое тельце излучало смущённое тепло.

— Хозяин, быстрее, быстрее.

Сы Ханьцзюэ прищурился.

Сам по себе послушный и милый желейный мишка не вызывал никаких неуместных фантазий. Опасность была в том, что он знал: это Тан Тан.

Это душа Тан Тана, который, казалось, не помнил прошлого, знал только, как защищать его, заботиться о нём.

Каждое движение желейного мишки было словно отражением Тан Тана.

Если бы это был Тан Тан...

Если бы тот юноша с изысканной внешностью, с опьяняющими ямочками, в широкой белой рубашке, капризным голосом говорил такие слова...

Дыхание Сы Ханьцзюэ перехватило, его взгляд стал пылающим, обжигающим, подобно

полыхающему пламени, медленно лижущему каждый дюйм кожи желейного мишка.

Всего два дюйма, за секунду всё было вылизано дотла.

В этой соблазнительной, чарующей сцене была сладостная чистота, но Тан Сяотан всё ещё смущённо торопил:

— Хозяин, быстрее.

Очарование, о котором он и не подозревал.

Сы Ханьцзюэ на мгновение замер, затем его взгляд стал острым, он схватил лист обёрточной бумаги и накрыл им мармеладного мишку.

Тан Сяотан: ???

Перед глазами потемнело, он уже собирался снять повязку и посмотреть, что происходит, как услышал щелчок!

...

Полчаса спустя.

— Готово.

Обновила заранее, хвалите меня!!

Благодарю за поддержку в период с 2020-11-01 23:59:42 по 2020-11-02 19:04:27 следующих маленьких ангелов, бросивших бомбы или поливших питательной жидкостью!

Благодарю бросивших бомбы маленьких ангелов: Холодный мир, Я только собираю VL 22348154 — по 1 штуке.

Благодарю поливших питательной жидкостью маленького ангела: От детства — 1 бутылочка.

Огромное спасибо всем за вашу поддержку, я буду продолжать стараться!

Вот они, вот они, вот они!

Самый волнующий конфетку момент настал!!

<http://bllate.org/book/15589/1395456>